

УДК 902.903

В.М. Костомаров, Ю.В. Костомарова

ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АНДРОНОВСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛО-ИШИМЬЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ*

Рассматриваются материалы культур андроновского круга – федоровской, черкакульской и андронидные пахомовские комплексы. Проводится сравнительный анализ керамики, основных отраслей хозяйства и домашних производств, традиций домостроительства, что позволило выделить как отличительные признаки, так и генеральные черты, присущие для всех указанных древностей. В результате получены дополнительные аргументы в пользу точки зрения о преемственности федоровской и черкакульской культур и о миграции пахомовского населения на территорию Притоболья.

Ключевые слова: андроновские традиции, андронидные культуры, Зауралье, бронзовый век.

Постфедоровский период на территории Зауралья, на наш взгляд, характеризуется двумя векторами развития федоровских традиций – андроновским, представленным черкакульскими комплексами, и андронидным, нашедшим отражение в пахомовских древностях. Однако данная точка зрения не является единственной. Как показывает история изучения эпохи поздней бронзы Зауралья, проблема андроновской или андронидной атрибуции отдельных памятников и целых культур стоит достаточно остро. Если с первым термином у исследователей возникают четкие ассоциации с федоровской культурой, то в андронидный пласт авторы включают множество разнородных и иногда разновременных культурных образований – корчажкинское, еловское, пахомовское, черкакульское [1; 2; 3. С. 3; 4. С. 42]. В связи с этим интересным представляется вопрос о динамике базовых андроновских элементов в более поздних черкакульских и пахомовских комплексах. Для изучения обозначенной проблематики имеет смысл выделить и детально рассмотреть сходные и специфические элементы материальной культуры обозначенных групп населения, что позволит сделать вывод о том, какие из характеристик являлись стабильными, неизменными, а какие модернизировались, и объяснить почему.

В первую очередь, необходимо остановиться на сравнительной характеристике декоративно-морфологических признаков сосудов федоровской, черкакульской и пахомовской культур. С федоровской посудой черкакульскую объединяют формы и пропорции, схема нанесения орнамента и отдельные раппорты (меандры на тулове, треугольники). Однако есть и ряд отличительных особенностей, а именно, заметная доля емкостей со слюдой и таль-

ком. Одним из диагностирующих признаков можно назвать каннелюры, расположенные на шейке сосуда, в некоторых случаях обрамляющие меандровые композиции и за редким исключением вписанные в композицию. В керамическом комплексе черкакульской культуры уменьшается доля сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом, и возрастает количество емкостей, декорированных гладким штампом и прочерчиванием [5. С. 29–30, 37; 6. С. 19–23; 7; 8. С. 20]. В целом рассмотренный керамический комплекс выглядит достаточно однородным, в нем четко прослеживается единая андроновская федоровская линия развития. В отличие от черкакульской пахомовская традиция украшения сосудов в некотором смысле является синкретичной. Федоровский компонент проявился, во-первых, в наличии двух групп керамики; во-вторых, в построении орнамента по косой сетке; в-третьих, в использовании гладкого и гребенчатого штампов, при этом гребенка более частая и мелкая; в-четвертых, в форме сосудов; в-пятых, в присутствии геометрических элементов декора. Отличительной особенностью пахомовской керамики является то, что андроновские элементы сочетаются с гребенчато-ямочными. Связывать этот компонент с конкретной археологической культурой, на наш взгляд, пока преждевременно. Кроме того, пахомовские сосуды характеризуются наличием некоторых черкакульских черт, а именно валиков и каннелюр, а также еловских, ордынских, сузгунских элементов, представленных заштрихованными лентами, сеткой, упрощенными меандровидными узорами и др. [4].

Таким образом, мы можем проследить две линии развития декора на сосудах. Это чисто андроновская, проявившаяся в материалах федоровской,

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-31005.

а затем черкаскульской культур, и смешанная андронидная, представленная пахомовской керамикой. Она отличается от первой, прежде всего, своей двухкомпонентностью, что напрямую связано с проблемой генезиса пахомовских традиций.

Помимо сравнительного анализа керамического комплекса, необходимо остановиться на характеристике экономики федоровских коллективов. На данный момент исследователями надежно аргументирована точка зрения о том, что население федоровской культуры вело комплексное производящее хозяйство, в основе которого лежало скотоводство, а именно разведение крупного рогатого скота [5. С. 29–30; 6. С. 67; 9. С. 138–140; 10. С. 67; 11. С. 150; 12. С. 163; 13. С. 201; 14. С. 148; 15. С. 86–95]. Анализируя данные палеозоологических определений с федоровских памятников Притоболья, можно отметить, что в составе стада на поселении Черемуховый куст процент костей мелкого рогатого скота более чем в два раза превышает аналогичный показатель с селища Дуванское XVII, а доля крупного рогатого скота, наоборот, несколько ниже. Соотношение останков домашних и диких видов животных демонстрирует, что доля последних была несколько выше на поселении Дуванское XVII. Кроме того, коллекция инвентаря поселения Дуванское XVII отличается преобладанием в ней рыболовных грузил. Хотя в целом присваивающие элементы носили вспомогательный характер в структуре экономики федоровских групп. Особенности состава стада на отдельных территориях П.А. Косинцев связывает с ландшафтом, окружавшим поселение [12. С. 159]. В случае с рассматриваемыми объектами эта точка зрения представляется нам наиболее приемлемой. Имеющиеся различия в элементах хозяйственной деятельности на федоровских памятниках Притоболья можно объяснить особенностями микроландшафта. На расположенном в системе Андреевских озер селище Дуванское XVII имелись благоприятные условия для более интенсивного развития присваивающих форм хозяйства, что и нашло отражение в археологическом материале.

Трасологический и технологический анализы инвентаря с федоровских памятников Притоболья позволили дополнить и конкретизировать данные об основных домашних производствах оставившего их населения. Ведущую роль в структуре производств играла металлообработка. Эта отрасль характеризуется немногочисленными бронзовыми изделиями и более представительной коллекцией орудий труда, использовавшихся при их изготовлении. Выделены предметы для отливки металла, его последующей подправки и доработки (литей-

ные формы, тигли, молоточки различного действия, приспособления для раскатки металлических листов, абразива, оселки). Приемы металлообработки у федоровского населения лесостепного Притоболья находят самые ближайшие аналогии в материалах алакульской культуры [16. С. 42]. В процессе изучения орудий труда определены изделия, использовавшиеся при обработке шкур (скребки, ложила, проколки), изготовлении посуды (ложилы), дерево-кости и камнеобработке (топоры, долота и др). По сравнению с предшествовавшим временем в федоровский период повышается роль изделий из кости, происходит замена одного вида сырья другими: каменные наконечники стрел выходят из обихода, на их место выступают костяные. Увеличивается количество орудий, занятых в обработке шкур и кож. Г.Б. Зданович связывал это обстоятельство с упрочнением роли скотоводства как основы хозяйства у федоровских групп [14. С. 148].

Федоровская система жизнеобеспеченияшла прямое продолжение у населения черкаскульской культуры. Хозяйственная деятельность последнего также базировалась на скотоводстве с преобладанием крупного рогатого скота в стаде. Сохранилось одинаковое соотношение домашних и диких видов животных. Неизменным остался и состав стада [17; 7. С. 15; 18. С. 21]. Абсолютно аналогичен федоровскому набор орудий труда с черкаскульских памятников. Наиболее представительной является коллекция инвентаря, связанная с металлопроизводством. Сами бронзовые изделия по типологии сходны с андроновскими федоровскими и более поздними андронидными вещами. Технология же их изготовления копирует федоровские традиции [16. С. 42]. На черкаскульских памятниках обнаружена серия изделия из стенок глиняных емкостей с обточенными на абразиве краями округлой и овальной в плане формы, но без следов использования на них. Поэтому вопрос об их функциональной принадлежности остается открытым. Возможно, они представляли собой заготовки для пряслиц или ложиц или, как неоднократно предполагали исследователи, являлись предметом игры или носили ритуальный характер [19. С. 147; 20. С. 65, 68; 5. С. 30; 6. С. 59]. Это, на наш взгляд, свидетельствует об определенной стабильности историко-культурной и экологической обстановки на территории Тоболо-Ишимья в рассматриваемый период и еще раз подтверждает точку зрения о генетической преемственности федоровского и черкаскульского населения.

Так же, как у федоровского и черкаскульского населения, главным элементом системы жизнеобес-

печения пахомовцев было скотоводство. Однако состав стада претерпел существенные изменения. При общем доминировании останков крупного рогатого скота произошло увеличение костей лошади и мелкого рогатого скота [3. С. 14; 13. С. 164]. Исключением являются материалы городища Заводоуковское 11 [21. С. 128]. Возможно, это объясняется локальной спецификой поселка или его хронологической позицией, но может быть обусловлено плохой сохранностью и малой выборкой костного материала. В отличие от федоровского и черкаскульского в хозяйстве пахомовских групп существенно повышается роль присваивающих отраслей – охоты и рыболовства [22. С. 7; 3. С. 60]. Обитатели пахомовских селищ занимались керамическим, металлообрабатывающим, кожевенным, ткацким, камне- и костеобрабатывающими и другими производствами. Как показал комплексный анализ орудий труда, перечень домашних производств, их технология находят самые ближайшие аналогии в комплексах федоровской и черкаскульской культур. Однако коллекция орудий труда с пахомовских памятников демонстрирует большее отличие от федоровской, чем черкаскульская. Это проявилось, прежде всего, в появлении форм предметов, аналогии которым встречаются, во-первых, в восточных андронидных комплексах, сформировавшихся на несколько другой основе (еловская); во-вторых, на хронологически более поздних памятниках бархатовской, сузгунской и других культур.

Таким образом, для андроновских и андронидных групп населения присуща единая скотоводческая направленность хозяйства. В черкаскульских материалах мы наблюдаем эволюцию федоровских черт практически в неизменном виде. Другая картина складывается при анализе и сравнении пахомовских комплексов. Основные домашние производства не претерпели изменений, поскольку неизменной оставалась их сырьевая база. В этих отраслях проявились стабильность и преемственность с федоровскими традициями. Инновации проявились в увеличении орудий труда, использовавшихся в присваивающих отраслях – охоте и рыболовстве. Скотоводство же напрямую зависит от природных условий, от характера образа жизни населения. Повышение роли присваивающих отраслей и изменения в составе стада косвенно можно объяснить исходя из гипотезы о пришлое характере пахомовского населения на территории Притоболья и Прииртышья. В условиях сосуществования на определенном этапе пахомовских групп с черкаскульскими и саргаринско-алексеевскими пришлые общины были вынуждены приспособляться к новым природ-

ным условиям, занимая свободные экологические ниши, представленные, судя по топографии памятников, лесными массивами. Они благоприятствовали сочетанию производящего хозяйства и значительной доли присваивающих элементов экономики. Проведя ГИС-анализ распространения поселков эпохи бронзы на указанной территории, мы пришли к выводу о ведущей роли топографо-гидрологического подхода в оценке территории древним человеком, который выбирал стратегию смены территорий по мере их истощения.

Домостроительные традиции федоровских, черкаскульских и пахомовских коллективов во многом схожи. Андроновским канонам соответствуют: место расположения селища – на низком, подтопляемом в настоящее время берегу протоки; уличная планировка – жилища сконцентрированы вдоль близлежащего водоема с ориентацией входа на водный источник; оформление входа в виде коридора или выступа; конструктивные особенности – подпрямоугольная форма, все постройки являются каркасно-столбовыми полуземлянками; наличие зольников. Однако можно выявить признаки, присущие постандроновскому времени: меньшая площадь сооружений, слабо углубленные в землю котлованы, возведение отдельных построек для хозяйственных нужд. Эти особенности подтверждаются многочисленными аналогиями, зафиксированными по разновременным материалам лесостепного Зауралья [23; 24. С. 241; 25. С. 44].

Таким образом, сравнительный анализ материалов федоровской, черкаскульской и пахомовской культур позволил прийти к следующим выводам. Получены дополнительные аргументы в пользу точки зрения о генетической преемственности федоровского и черкаскульского населения. В условиях стабильной историко-культурной и климатической обстановки черкаскульские группы переняли принцип ведения хозяйственной деятельности и традиции домостроительства федоровских коллективов. Своеобразие проявилось в керамическом комплексе, а именно, в появлении сосудов с тальком и слюдой в глиняном тесте; в использовании новых мотивов и элементов орнамента на посуде, существенно отличавших черкаскульскую керамику от федоровской, и в строительстве небольших по площади наземных сооружений. Федоровский тип хозяйства и домашние производства унаследовало и пахомовское население. Андроновские параллели имеют керамический комплекс и жилища. Специфика выразилась в двухкомпонентности керамики; в структуре скотоводства и соотношении производящих и присваивающих отраслей; новых элементах в домо-

строительстве. Отличия обусловлены генезисом культуры в результате контактов федоровского населения и коллективов с гребенчато-ямочной традицией декорирования сосудов, имевших место, скорее всего, на территории Приишимья. Выявленные общие черты материальной культуры пахомовских и черкаскульских групп можно объяснить результатом их чересполосного проживания и зарождением новых традиций, проявившихся в культурах заключительного этапа бронзового века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамиш А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье (XII–VI вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1987. 16 с.
2. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. 278 с.
3. Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху поздней бронзы (андроноидные древности Тоболо-Иртышья). Екатеринбург, 2010. 104 с.
4. Матвеев А.В., Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1(14). С. 46–56.
5. Матвеев А.В. Лесостепное Зауралье во II – начале I тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 50 с.
6. Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск, 1995. 96 с.
7. Матвеев А.В. Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор Бук. 2007. С. 4–42.
8. Костомарова Ю.В., Костомаров В.М., Зевайкина И.С. Результаты исследования селища Хрипуновское I – нового памятника эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории лесостепного Приобья // АВ ORIGINE: Археолого-этнографический сб. Тюмен. гос. ун-та, Тюмень, 2011. Вып. 3. С. 4–32.
9. Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е. и др. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск, 2008. 212 с.
10. Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Приобья. Екатеринбург, 2000. 106 с.
11. Корочкова О.Н., Стефанов В.И. Поселение федоровской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 143–152.
12. Косинцев П.А. Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С. 157–174.
13. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М., 1994. 465 с.
14. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988. 184 с.
15. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Хозяйство населения андроновской культуры Верхнего Приобья // Хозяйственно-культурные традиции в эпоху бронзы. Барнаул, 2010. С. 86–95.
16. Дегтярева А.Д., Костомарова Ю.В. Металл позднего бронзового века лесостепного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1(14). С. 30–46.
17. Косинцев П.А., Бобковская Н.Е. Костные остатки с черкаскульского поселения Ольховка в Приисетье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 127–132.
18. Корочкова О.Н. Предтаежное и южно-таежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1987. 27 с.
19. Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды гос. ист. музея: в 17 т. М., 1948. С. 59–164.
20. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Приобья. М., 1985. 385 с.
21. Аношко О.М., Агапетова Т.А. Новые данные по пахомовской культуре в Тоболо-Исетье // Андроновский мир. Тюмень, 2010. С. 118–137.
22. Матвеев А.В., Костомаров В.М., Костомарова Ю.В. К характеристике хозяйственной деятельности носителей пахомовской культуры лесостепного Зауралья // Вестник Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 3–14.
23. Берлина С.В., Костомарова Ю.В., Костомаров В.М. Особенности архитектуры черкаскульского населения лесостепного Приобья (по материалам поселения Хрипуновское I) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2011. № 2(15). С. 79–88.
24. Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 241–248.
25. Матвеев А.В., Чукунова И.Ю. Поселение Ботники Iв на Нижней Исети // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 44–50.